

22 февр. 2001 г.

Нявко Владислав

Наши юбиляры

Дар сценической свободы

В партии Ноздрева («Мертвые души»).

Владислав Пьявко был солистом Большого театра с 1965 по 1989 год. Тридцатипятилетие творческой деятельности певца совпадает с его шестидесятилетним юбилеем.

13 февраля в Большом зале консерватории состоялся концерт юбиляра, вновь покорившего своих верных поклонников, битком заполнивших консерваторский зал, взрывчатый темпераментом, ярким артистизмом и оптимизмом, таким редким в наше время.

В годы расцвета своей оперной карьеры в Большом театре В. И. Пьявко умел быть неожиданным, необычным, ни на кого не похожим. Он предлагал свое видение образов и всегда сохранял индивидуальный актерский почерк, несмотря на то, что ему выпало выступать на сцене Большого театра в то

время, когда в труппу входило несколько очень сильных драматических теноров.

Образы, созданные Пьявко на сцене Большого и многих театров за рубежом, были не только многочисленными, запоминающимися и своеобразными, — они были разноплановыми. В репертуар Пьявко входили не одни лишь драматические партии: Радамес в «Аиде» и Манрико в «Трубадуре» Верди, Каварадосси в «Тоске» Пуччини, Герман в «Пиковой даме» Чайковского, но и Гришка Кутерьма в «Сказании о невидимом граде Китеже» Римского-Корсакова, Сергей в «Катерине Измайловой» Шостаковича, Алексей в «Оптимистической трагедии» Холминова, Ноздрев в «Мертвых душах» Щедрина.

Особенность актерской одаренности Пьявко позволяла ему иметь, казалось, неограниченно широкий репертуар. Он никогда не ограничивался традиционным для драматического тенора амплу романтичного героя-любовника. Своеобразие сценическим персонажам В. Пьявко придавала та характерность, которая почти неуловимо присутствовала в его образах, даже самых героических.

В своей сценической интерпретации образов певец стремился избежать штампов. Любопытно, что оперные фотографии Пьявко напоминают скорее снимки драматического артиста, настолько они выразительны и ярки. Не случайно, видимо, в молодости В. Пьявко пробовал поступать на актерский факультет ГИТИСа. А после, учась на факультете артистов музыкального театра, освоил также специальность режиссера. По-

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

тенциал драматического артиста В. Пьявко вполне реализовал на оперной сцене.

Впрочем, не только на оперной. Камерные произведения певец тоже исполняет с артистизмом, увлеченно интерпретируя музыку разных стилей, эпох и направлений. В его репертуаре около семисот камерных сочинений: романсы Глинки, Рахманинова, Чайковского, Римского-Корсакова, вокальные циклы Свиридова. В. Пьявко был первым исполнителем Свиридовского вокального цикла «Отчалившая Русь», фрагменты из которого он включил в программу своего юбилейного вечера вместе с несколькими русскими и итальянскими песнями, спетыми с молодым задором, горячо и экспрессивно.

К счастью, составить представление о вокальном искусстве В. Пьявко могут не только его поклонники, в памяти которых постоянно звучит его голос, но и более молодые меломаны, знакомые с его многочисленными записями: Самозванца в «Бори-

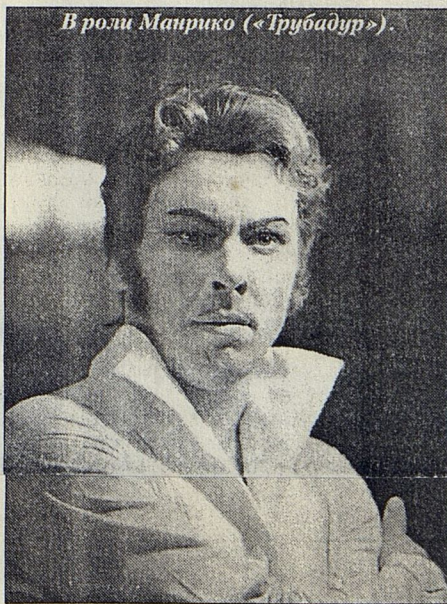

В роли Германа («Пиковая дама»).

се Годунове», Андрея Хованского в «Хованщине», Гришки Кутерьмы в «Сказании о невидимом граде Китеже», Андрея в «Мазепе», Карла Седьмого в «Орлеанской девице», Радамеса в «Аиде», Ноздрева в «Мертвых душах». У В. Пьявко есть семь сольных дисков, два диска дуэтов из опер, а также запись Первой симфонии А. Скрябина с Большим Симфоническим оркестром под управлением дирижера В. Федосеева. Жаль только, что отечественный слушатель не располагает записью партии Гульельмо Ратклифа в опере Масканы в исполнении В. Пьявко, одной из самых знаменитых и сложных ролей артиста, спетых за рубежом.

Сегодня В. Пьявко активно ведет не только музыкальную, но и общественную деятельность. Он является вице-президентом Союза Музыкальных Деятелей, деятельность которого направлена на пропаганду музыкального и оперного искусства.

Анна
АЛЕКСАНДРОВА.

В роли Манрико («Трубадур»).

(Окончание на 4-й стр.)

Юбилей Пьявко — 2001 — 22 февр. (и с)